

целенного на соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание. В этой связи целесообразно закрепить по-

нятие «социокультурная и воспитывающая среда» в действующем уголовно-исполнительном законодательстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.rf> (дата обращения: 10.11.2016).

² См.: Белоус В. Г., Голодов П. В. О проблемах пенитенциарной педагогики // Мир политики и социологии. 2016. № 3. С. 164–169.

³ Культура наказания, или социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под общ. ред. Е. Г. Багреевой. М., 2013. С. 59.

⁴ Анкетирование проводилось среди сотрудников подразделений по воспитательной и социальной работе в исправительных учреждениях общего, строгого и особого режимов в 30 регионах Российской Федерации.

⁵ См.: Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение : автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 9.

⁶ См.: Блохин Ю. И. Организационно-правовые меры нейтрализации негативного влияния групп осужденных отрицательной направленности в тюрьмах : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 33–34.

⁷ См.: Старков О. В. Криминальная субкультура : спецкурс. М., 2010. С. 174.

⁸ См.: Циулина М. В. Средовой подход в патриотическом воспитании // Молодой ученый. 2011. № 3. С. 160.

⁹ См. подр.: Латышева Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты : автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 13.

¹⁰ См.: Макаренко А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. / сост. Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. М., 1985. Т. 5. С. 457.

¹¹ См.: Латышева Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. С. 112.

¹ См.: Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.rf> (дата обращения: 10.11.2016).

² См.: Belous V. G., Golodov P. V. O problemah penitenciarnej pedagogiki // Mir politiki i sociologii. 2016. № 3. S. 164–169.

³ Kul'tura nakazaniya, ili sociokul'turnye aspekty penitenciarnoj praktiki / pod obshh. red. E. G. Bagreevoj. M., 2013. S. 59.

⁴ Anketirovanie provodilos' sredi sotrudnikov podrazdelenij po vospitatel'noj i social'noj rabote v ispravitel'nyh uchrezhdenijah obshhego, strogogo i osobogo rezhimov v 30 regionah Rossijskoj Federacii.

⁵ См.: Tulegenov V. V. Kriminal'naja subkul'tura i ee krimonologicheskoe znachenie : avtoref. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2003. S. 9.

⁶ См.: Blohin Ju. I. Organizacionno-pravovye mery nejtralizacii negativnogo vlijanija grupp osuzhdennyh otricitel'noj napravlenosti v tjur'mah : dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 1999. S. 33–34.

⁷ См.: Starkov O. V. Kriminal'naja subkul'tura : speckurs. M., 2010. S. 174.

⁸ См.: Ciulina M. V. Sredovoj podhod v patrioticheskom vospitanii // Molodoj uchenyj. 2011. № 3. S. 160.

⁹ См. подр.: Latysheva L. A. Problemy resocializacii osuzhdennyh k lisheniju svobody: ugovovno-ispolnitel'nyj i krimonologicheskij aspekty : avtoref. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2015. S. 13.

¹⁰ См.: Makarenko A. S. Pedagogicheskie sochinenija : v 8 t. / sost. L. Ju. Gordin, A. A. Frolov. M., 1985. T. 5. S. 457.

¹¹ См.: Latysheva L. A. Problemy resocializacii osuzhdennyh k lisheniju svobody: ugovovno-ispolnitel'nyj i krimonologicheskij aspekty. S. 112.

УДК 343.133:343.82

Новеллы уголовного и уголовно-процессуального законодательства о побоях: проблемы реализации в условиях исправительных учреждений

Л. А. КОЛПАКОВА – заместитель начальника кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Ю. Н. СПИРИДОНОВА – начальник кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы, возникающие в связи с частичной декриминализацией побоев, появлением нового специального состава данного деяния применительно к проблемам обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: побои; уголовно-процессуальная деятельность; рапорт; проверка сообщений о преступлениях.

Novels of criminal and criminal-procedural legislation of beatings: problems of implementation in prison settings

L. A. KOLPAKOVA – Deputy Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operative Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

YU. N. SPIRIDONOVA – Head of the of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operative Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with issues arising in connection with the partial decriminalization of the beatings, the advent of a new special formulation of the act in relation to the problems of security of the correctional system.

Key words: beatings; criminal procedure; report; test reports of crimes.

На основании ч. 1 ст. 40 УПК РФ Федеральная служба исполнения наказаний является органом дознания. Хотя уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы эпизодически, ряд проблем законодательной регламентации и правоприменения в данной сфере по-прежнему остается неразрешенным.

Как известно, несмотря на мероприятия, проводимые сотрудниками для поддержания установленного режима исполнения наказаний, среди осужденных в силу их коллективного содержания случаются конфликты, в ходе которых они могут причинять друг другу вред здоровью той или иной степени тяжести либо наносить побои. На основании Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утвержденной приказом Минюста России от 11.07.2006 г. № 250, все поступающие сообщения о преступлениях должны регистрироваться в Книге регистрации сообщений о преступлениях, а информация о происшествиях – в Журнале регистрации информации о происшествиях. Подчиняясь нормам криминальной субкультуры, осужденные крайне редко заявляют о посягательствах на их здоровье.

Чаще всего информация о наличии у осужденных телесных повреждений поступает из медицинской части. Выявление у них травм, которые могут свидетельствовать среди прочего о совершении в отношении них насильственных действий, может осуществляться уже с момента прибытия в исправительное учреждение, далее – при

помещении в ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ, запираемые помещения, карцеры (в ходе ежедневных проверок и медицинских осмотров); при переводах из одного учреждения в другое, убытии из учреждения, а также самостоятельном обращении пострадавших в медчасть. Согласно п. 11 и 14 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений¹, осужденные не имеют права уклоняться от прохождения медицинских осмотров (освидетельствований) и необходимых обследований, что является одним из средств обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.

В совместном Приказе Минздравсоцразвития Российской Федерации № 640, Минюста России № 190 от 17.10.2005 г. (с изм. от 06.06.2014 г.) «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу»² форма письменного сообщения строго не регламентирована. Тем не менее на медицинского работника, который проводил освидетельствование и обнаружил признаки телесных повреждений, возлагается обязанность рапортом проинформировать не только начальника учреждения, но и прокурора, осуществляющего надзор (п. 28). Из буквального смысла п. 38 и 56 приказа следует, что такое сообщение необходимо только в том случае, если у лица, проводящего освидетельствование, возникнет подозрение в том, что повреждения на теле или функциональное расстройство здоровья возникли вследствие противоправных действий. Таким образом, фактически на медицинского работника возлагается обязанность юридической

оценки фактов, что явно выходит за границы его компетенции. Более того, считаем, что это создает почву для сокрытия фактов умышленного причинения осужденным телесных повреждений от учета, регистрации, в том числе и по причине добросовестного заблуждения медика относительно определения происхождения травмы.

Необходимо скорректировать формулировки п. 38 и 56, приведя их в соответствие с нормами УПК РФ. В частности, следует указать, что в каждом случае объективного выявления признаков причинения лицу телесных повреждений и (или) возникшего вследствие внешнего воздействия расстройства здоровья медицинский работник обязан сообщить об этом рапортом руководителю учреждения, который должен организовать проверку данного сообщения и в случае установления признаков противоправных действий сообщить надзирающему прокурору. Отметим, что в целях предотвращения и пресечения попыток сокрытия от учета и регистрации уголовно наказуемых деяний, подобных рассматриваемым, прокурор имеет право изучить и сопоставить ряд документальных источников, где содержится соответствующая информация. Это могут быть журналы записи на амбулаторный прием (имеются у начальников отрядов), журналы регистрации амбулаторных больных (непосредственно в медчасти учреждения), медицинские карты осужденных (куда должны вшиваться и акты о выявлении травм), регистрационные формы дежурной части учреждения. Эти же документы при наличии в них относимой информации могут быть использованы в качестве «иных документов» в доказывании в случае возбуждения уголовного дела по факту нанесения побоев, а также иных посягательств на здоровье осужденных.

Если обстоятельства получения травмы не известны, информация должна регистрироваться в Журнале регистрации информации о происшествиях. При выявлении в ходе проверки признаков преступления сообщение переносится в Книгу регистрации сообщений о преступлениях.

Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ внесены существенные изменения в УК и УПК РФ, касающиеся квалификации побоев и порядка уголовного преследования по данной категории уголовных дел. Ранее побои относились к категории дел частного обвинения, и для возбуждения уголовного дела при их нанесении требовалось заявление потерпевшего, в котором должно быть

отражено желание привлечь совершившего эти действия к уголовной ответственности. Внесенными изменениями побои частично декриминализованы и включены в состав ст. 6.1.1 КоАП РФ. Уголовно наказуемыми (ст. 116 УК РФ) остались побои, совершенные в отношении близких лиц, из хулиганских побуждений, а также по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Кроме того, в гл. 16 УК РФ появился новый состав – ст. 116.1, предусматривающая уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Новой редакцией ст. 20 УПК РФ состав, предусмотренный ст. 116.1 УК РФ, отнесен к делам частного обвинения, а состав, предусмотренный новой редакцией ст. 116 УК РФ, – к делам частно-публичного обвинения. Соответственно, в том и в другом случае для возбуждения уголовного дела требуется заявление потерпевшего.

Внесенные в законодательство изменения могут повлечь ряд проблем при реализации соответствующих норм при совершении рассматриваемых преступлений в исправительных учреждениях. Близкими лицами, в отношении которых могут быть совершены побои, предусмотренные ст. 116 УК РФ, на основании примечания к данной статье могут являться близкие родственники, опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, или ведущие с ним общее хозяйство. В исправительных учреждениях таких лиц нет (за исключением случаев прибытия их на длительные свидания), поэтому побои, нанесенные на территории учреждений ФСИН России, можно квалифицировать по ст. 116 УК РФ только в случае, если они были совершены из хулиганских побуждений, что также маловероятно в условиях исправительного учреждения, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Соответственно, задачей производящего проверку является установление данных мотивов у лица, нанесшего побои или совершившего иные насильственные действия, причинившие физическую боль. Если же деяние совершено без указанных мотивов, на почве личных неприязненных отношений (что характерно для исправительных учреждений),

привлечь виновного к уголовной ответственности можно только при наличии двух условий: во-первых, деяние должно быть совершено повторно; во-вторых, у лица должно быть административное наказание за ранее совершенное подобное деяние. Вместе с тем на основании п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протокол об административном правонарушении по деянию, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ (побои), имеет право составить лишь сотрудник органов внутренних дел (полиции). Кроме того, практика привлечения осужденных к административной ответственности отсутствует. Как правило, к осужденным, совершившим правонарушения, применяются меры дисциплинарного взыскания, поэтому привлечение осужденного, находящегося в исправительном учрежде-

нии, к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ становится практически невозможным. На основании изложенного полагаем, что формулировку ст. 116 УК РФ после слов «социальной группы» необходимо дополнить словами «либо в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы».

Внесение указанных изменений позволит защитить права осужденных, подвергшихся посягательствам на их телесную неприкосновенность и здоровье. Перевод дел о побоях в отношении данной категории лиц в группу дел частного-публичного обвинения будет, по нашему мнению, выступать дополнительной гарантией этого, а также поспособствует преодолению негативных эффектов действия норм криминальной субкультуры в исправительных учреждениях.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Приказ Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (с изм. и доп.) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

² Там же. № 46.

¹ См.: Приказ Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (с изм. и доп.) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

² Там же. № 46.

УДК 343.983.7

Учет ДНК подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы: вопросы правовой регламентации

О. А. БЕЛОВ – заместитель директора по учебной и воспитательной работе Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент;

О. Н. БЕЛОВА – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются возможности использования информации, содержащейся в криминалистическом учете данных ДНК биологических объектов, для идентификации отдельных категорий лиц в целях раскрытия и расследования преступлений, а также порядок постановки на учет осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы; на основе анализа действующего российского и зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы геномной регистрации и постановки ДНК-профилей на криминалистический учет, обосновывается необходимость расширить перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации в Российской Федерации, в целях повышения эффективности использования данного учета в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: следы биологического происхождения; учет данных ДНК биологических объектов; ДНК-типирование и ДНК-профили; геномная регистрация; криминалистическая идентификация; раскрытие и расследование преступлений.